

Вэй Хуань, видя, что я согласилась без колебаний, наконец разрешила мне следовать за собой. Мы долго шли вдоль дворцовой стены, сворачивая в узкие переулки, пока я не начала подозревать, что мы уже покинули пределы Храма Пэнлай. Остановившись перед рядом низких строений, она, молча сосчитав что-то, юркнула в первую комнату слева.

Внешний вид этих домишек уже вызывал у меня дурные предчувствия, а внутри меня ударил в голову тяжёлый запах затхлости. Я схватила Вэй Хуань за руку: «Пойдёшь жить ко мне!» — Помещения напоминали те, что я видела во Дворце Етин: та же общая спальня, только людей меньше. Постели были застелены более тонким шёлком, их разделяли небольшие столики с сундучками, напротив стояли шкафы. Для служанок место было бы неплохим, но Вэй Хуань — дочь чиновника! Как она может жить здесь?

Меня охватила такая ярость, что я потянула её за собой, но она вырвалась. Нахмурившись, она спросила: «Что ты только что обещала? Неужели твоё слово ничего не стоит?»

На её лице мелькнула тень гнева, и я не посмела настаивать. Приблизившись, я взяла её руки в свои и тихо сказала: «В таком месте тебе будет унижительно».

Вэй Хуань, видя, что я сбавила тон, смягчилась. «Указом Её Величества меня вызвали во дворец лишь для того, чтобы я играла с тобой в поло. О том, чтобы стать твоей компаньонкой, речи не было. Понимаешь?»

Я возразила: «Играть со мной и быть компаньонкой — разве не одно и то же? Если тебя беспокоит отсутствие статуса, я поговорю с матушкой. Она поглощена государственными делами и, вероятно, просто забыла о таких мелочах».

Вэй Хуань в сердцах топнула ногой: «Не вздумай беспокоить Её Величество моими делами! Она уже приказывала меня наказать, и я молюсь, чтобы она обо мне забыла. Если ты снова напомнишь ей, ты мне только навредишь».

Я заметила, как она побледнела, и кое-что поняла. «Так ты боишься моей матушки? Я-то думала, ты никого не боишься. Оказывается, и у тебя есть страх».

Вэй Хуань смутилась и, бросив на меня косой взгляд, сказала: «У каждого есть кого бояться. Вот ты, разве не боишься Небесного Императора и Тяньхоу?»

Конечно, я тоже боялась отца и матушку, но это был иной страх. Я усмехнулась, не отвечая прямо, и предложила компромисс: «Хорошо, жить со мной не хочешь — я велю Дворцовому управлению присвоить тебе почётный титул восьмого или девятого ранга, и ты поселишься в восточном флигеле. Не волнуйся, матушка уже сказала: если я продвигаю своих людей из дворцовой администрации, она не вмешивается. Я ещё выделю тебе двух служанок — для уборки и поручений».

На лице Вэй Хуань вновь появилась знакомая насмешливая улыбка. «Кто это совсем недавно вещал, что во дворце всё должно быть по правилам, а награды и наказания — соразмерны? Не прошло и часа, а ты уже забыла о своих принципах и хочешь сделать для меня исключение? Выходит, высокопарные речи Принцессы Чанлэ о порядке — пустой звук».

Я вспыхнула: «Ты — это ты, они — это они!»

«Чем я от них отличаюсь? — парировала Вэй Хуань. — Все мы слуги, отобранные Тяньхоу, чтобы верно тебе служить. Что значит "дочь чиновника"? Жёны чиновников четвёртого-пятого ранга, попадая во дворец, становятся кормилицами. А я — незаконнорождённая дочь из

незнатной семьи!»

Только теперь до меня дошёл скрытый смысл её слов. Я пристально посмотрела на неё. «А-Хуань, тебя снова кто-то обижает? Твои родные или здесь, во дворце?»

Вэй Хуань промолчала. Я протянула руку, чтобы взять её ладонь, она дёрнулась, но я успела схватить её. Глядя ей в глаза, я твёрдо сказала: «Я знаю, ты мне не доверяешь, поэтому многого не рассказываешь. Так?»

Она отвела взгляд. Я потрепала её по руке. «Ты скрываешь от меня эти вещи, потому что не веришь мне. Но подумала ли ты: если бы ты действительно мне совсем не доверяла, разве позволяла бы себе так открыто злиться или насмехаться?»

Она резко повернулась, и я уловила на её лице лёгкую растерянность. Я улыбнулась. «Значит, ты не доверяешь мне лишь потому, что считаешь это неправильным. Но в глубине души ты уже видишь во мне того, кому можно доверять. Я права?»

Вэй Хуань вырвала руку и холодно бросила: «Я веду себя так, потому что знаю твой добрый нрав. Будь ты иной, ты бы видела другую меня. С самого начала я показывала тебе лишь то, что хотела. Не обольщайся».

Я рассмеялась: «Если бы ты действительно так маскировалась, разве стала бы в этом признаваться? Твои слова только выдают тебя».

Вэй Хуань фыркнула: «Ты говорила про хрустальные пирожные? Я проголодалась, можно пару штук».

Её упрямство делало её похожей на капризную девочку, и я невольно улыбнулась. Взяв её за руку, я потянула за собой: «Пойдём, там всего вдоволь».

Первые дни после приезда Вэй Хуань я была похожа на первоклассницу, обретшую подружку. Каждое утро я спрашивала: «Вэй Хуань уже поднялась?» Если она была рядом, я вскакивала с постели, не позволяя себе лениться. Если её не было, я всё равно быстро вставала и бежала будить её в её комнату. По пути на занятия в Чертог Чжуцзин я требовала, чтобы она шла рядом с моими носилками. Непонятные слова я спрашивала не у наставников, а только у неё. Даже конное поло, которое я всегда недолюбливала, стало привлекательным. Стоило Вэй Хуань лишь взглянуть на проходившего мимо с клюшками Ли Жуя, как я тут же разворачивалась и, созвав подруг, мчалась играть.

В отличие от меня, Вэй Хуань, казалось, больше интересовалась моим окружением. В первый же день в Храме Пэнлай она запомнила всех двадцать с лишним человек, постоянно находившихся при мне. На второй день она раздала подаренные мной сладости служанкам, дежурившим у моих дверей. На третий — незаметно помогла Ван Сюю доработать подготовленные по моему указанию документы (как позже мне рассказала Госпожа Ян), а когда я спросила её мнение, кстати похвалила учёность Сун Фою.

Я не была бесчувственным поленом и смутно угадывала цели её действий, одновременно восхищаясь её прозорливостью. Однако, поразмыслив, я поняла, что матушка была права: Вэй Хуань умна, но слишком бросается в глаза. За несколько дней она уже успела со всеми наладить отношения. Будь я её ровесницей, я бы её возненавидела. Мне следовало её предостеречь, но каждый раз слова застревали у меня в горле. Намерения матушки, вызвавшей её ко двору, были мне смутны, но Вэй Хуань была столь проницательна, что поняла бы всё с полуслова. И тогда, не смея злиться на матушку, она возненавидела бы меня.

Я признавала свой эгоизм, но Вэй Хуань была первым за двенадцать лет человеком, с кем я по-настоящему хотела подружиться. Я не желала, чтобы она ненавидела меня по такой причине.

«Через несколько лет», — утешала я себя каждый раз, проглатывая произнесённое предостережение, заталкивая его в самую глубь души и прикрывая едой, чтобы слова не вырвались случайно и не погубили мою хрупкую дружбу.

Так прошло больше месяца, и мой пыл по отношению к Вэй Хуань быстро угас. Наше общение сократилось с постоянного до редких встреч, а затем и вовсе свелось к обмену ничего не значащими фразами вроде «Как день прошёл?». Порой мы и вовсе молчали, и я лишь продолжала слать ей угощения.

После введения правил атмосфера в моих покоях хоть и не стала идеальной, но значительно улучшилась.

<http://bllate.org/book/16278/1465993>